

ДИНА
ИСАЕВА

ВНЕБРАЧНЫЙ СЫН МЭРА

Дина Исаева
Внебрачный сын мэра
Серия «Папы-миллиардеры», книга 4

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69246541
Д. Исаева. Внебрачный сын мэра:*

Аннотация

– Кто это? – Женька тычет пальчиком в экран, с которого никак не пропадет лицо его отца.

– Просто дядя, – шепчу я и быстро поднимаю глаза вверх, чтобы не позволить слезам вытечь. – Говорят, будет нашим мэром. Мэр – это тот, кто руководит городом.

А еще он твой отец, отказавшийся от тебя еще до того, как ты успел родиться. Это мужчина вышвырнул меня из нашего дома ни с чем спустя три месяца после свадьбы и пригрозил испортить мне в жизнь, если я еще когда-то посмею попасться ему на глаза.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	45
Глава 8	55
Глава 9	59
Глава 10	65
Глава 11	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Дина Исаева

Внебрачный сын мэра

Дина Исаева

* * *

Глава 1

– Мам! – громко восклицает сынишка и, дождавшись, пока я оторвусь от ноутбука, впихивает мне в руку игрушечную машинку. – Дай!

Улыбнувшись, я трогаю пальцем резиновые колесики, отчего они с характерным жужжащим звуком начинают вращаться. Женькины глаза радостно вспыхивают, а пухлые ладошки восторженно рассекают воздух.

– Дай, дай! – продолжает требовать он. По какой-то причине сын обожает смотреть, как они крутятся.

– Милый, мы обязательно продолжим играть с тобой попозже, а пока маме нужно работать. Ты пока еще не знаешь, что такое сессия, но поверь – в будущем она тебе вряд ли понравится. Особенно если ты пойдешь по моим стопам и решишь стать преподавателем.

Насупившись, Женька забирает у меня машинку и уходит в свой игровой манеж. Игровой манеж – это ковер, по которому разбросаны десятки игрушек. Их были бы сотни, если бы я могла себе позволить покупать все, что мне хочется. Для сына я готова скупить весь детский универмаг, но профессия преподавателя в провинциальном вузе не подразумевает высоких зарплат.

Раздавшийся телефонный звонок мешает мне вернуться к проверке рефератов. Устало потерев глаза, я смотрю на имя

звонящего и принимаю вызов. Это Светка, моя подруга детства и по совместительству коллега. Которая в отличии от меня за несколько лет работы в университете успела вырасти до заведующей кафедры. Недаром мама всю жизнь называла меня простодырой.

– Да, Светуль. Срочное что-то? Я работаю.

– Срочно! – громко и взволнованно выпаливает она, заставив меня на секунду убрать трубку от уха. – Второй канал! Быстро! Там повтор часового выпуска новостей!

И отключается. Вот вечно она так. Любит навести шороху на ровном месте. Наверняка, речь идет о смехотворном сюжете в новостях, вроде кошки, которую не могли снять с дерева, или о рождении тигренка в зоопарке. В любое другое время я бы на это посмотрела, но сейчас банально нет времени. Надо закончить проверку работ, приготовить обед на завтра, а еще искупать Женьку. Он без теплой ванны может часами ворочаться. А мне в шесть утра вставать.

Ткнув в кнопку пульта, я переключаю канал на нужный и представляю, как отправляю Светке язвительную смс: «Снова застрявший котик? Это было срочно?»

На экране мелькают кадры рекламы автомобиля, на который мне и за десятилетие не заработать, и после включаются новости.

– Сегодня правоохранительными органами была задержана рецидивистка Лана Стырлова, – монотонно говорит ведущая. – Женщина подозревается во множественных случаях

грабежа и мошенничестве и была заключена под стражу. В ближайшее время она предстанет перед судом...

И ради этого Света меня отвлекла? Ради мелкой воровки?

Я со вздохом перевожу взгляд на сына. Женька замер и с интересом всматривается в телевизор. Я стараюсь не баловать его мультиками, и сейчас он старается не упустить шанс приобщиться к миру взрослых. Мой умный мальчик.

Я нащупываю красную кнопку на пульте, собираясь погасить экран, но голос ведущей, произнесший знакомое сочетание слов, заставляет меня резко повернуть голову и впитаться взглядом в изображение.

– Сегодня стало известно о кадровых перестановках в аппарате власти. Действующий мэр добровольно покидает свой пост и на его место назначен Климов Алексей Дмитриевич, крупный столичный бизнесмен, последние несколько лет возглавлявший главный металлургический комбинат страны...

У меня начинает так сильно шуметь в ушах, что приходится попятиться назад и опуститься на краешек дивана. Губы беззвучно повторяют: «Климов Алексей Дмитриевич. Металлургический комбинат. Столичный бизнесмен».

Следующим кадром экран демонстрирует мне знакомое лицо. Одетый в строгий серый костюм, на меня холодно смотрит Алексей. Пусть прошло три года, но я до сих пор помню в нем все: изгиб темных густых бровей, прямой немного крупноватый нос, волевой подбородок с ямочкой,

которую я любила целовать, и яркие зеленые глаза – такие же как у нашего сына.

– Какие у вас планы на наш город, Алексей Дмитриевич? – спрашивает журналист.

– В ближайшее время планирую посетить ряд бюджетных предприятий, чтобы оценить структуру их работы. И конечно обязательно загляну в университет города.

Звук родного голоса заставляет руки покрыться мурашками. В нем нет ни толики теплоты. Я словно слушаю лязг металла. Вздвогнув, я прикладываю ладонь к груди, потому что в этот момент глаза бывшего мужа смотрят прямо в мои. Словно вскрывают душу.

– Считаю, что будущее стоит за нашими детьми, – чеканит Алексей, не сводя с меня взгляда. – И потому моим главным приоритетом станет контроль за надлежащим качеством образования.

Журналист продолжает сыпать вопросами, но гул, стоящий в ушах, мешает мне их слышать. Ноги сами несут меня к сыну, и я незамедлительно подхватываю на руки и прижимаю к себе.

– Кто это? – Женька тычет пальчиком в экран, с которого никак не пропадет лицо его отца.

– Просто дядя, – шепчу я и быстро поднимаю глаза вверх, чтобы не позволить слезам вытечь. – Говорят, будет нашим мэром. Мэр – это тот, кто руководит городом.

А еще он твой отец, отказавшийся от тебя еще до того,

как ты успел родиться. Это мужчина вышвырнул меня из нашего дома ни с чем спустя три месяца после свадьбы и угрожал испортить мне в жизнь, если я еще когда-то посмею попасться ему на глаза.

Глава 2

У каждого преподавателя на нашей кафедре есть своя странность или особенность. У меня их две. Во-первых, я всегда опаздываю на первую пару на пять-шесть минут. Это не специально, разумеется. Каждый раз, когда я оставляю Женю в саду, хитрец скидывает на меня свои невероятные зеленые глаза и просит обняться.

– В самый-самый последний раз, мамочка! – просит он. – Честное слово!

Я угадываю лукавую улыбку на его губах, но делаю вид, что верю. Обнимаю его. Снова и снова. Нам крупно повезло с воспитателями, Женя любит сад. Но мы всегда долго прощаемся, это обычное дело.

– Хорошего дня, Жека, – говорю я бодро, словно заряжая его энергией. В очередной раз оглядываю мальчика: мой сын всегда опрятен, он моя главная гордость.

– И тебе, мам! – весело бросает Женя и бежит в игровую.

Спустя полчаса я быстрым шагом иду по коридору в сторону кабинета, где у меня практика у четвертого курса. Снова опаздываю. Опять на пять минут.

– Варвара Ивановна, – окликает меня Ольга, моя коллега, – опаздываете!

Я бросаю взгляд на часы, словно не в курсе.

– Немного, – улыбаюсь. – Доброе утро, Ольга Леонидовна.

Вы тоже?

Та смеется, заговорщически подмигивает и отмахивается, дескать, и не собиралась спешить.

– Все равно явились человека четыре. Буду я перед ними плясать, не дождутся! С первой парой всегда так – студенты дрыхнут и не приходят.

Я пожимаю плечами. Оля не нравится никому на кафедре, но она дочь декана, и всем приходится мириться с ее неприятным характером и легкомысленным отношением к работе.

– А у вас снова битком, – говорит она будто завистливо, – я проходила мимо кабинета.

Я улыбаюсь и вновь киваю. Желаю коллеге отличного дня, захожу в аудиторию и восхищенно оглядываю столы. Снова пришла вся группа! Плавнo мы подобрались к моей особенности номер два – мои практические занятия не пропускают.

Последний год я даже не провожу перекличку. Зачем? И так понятно, что если студент не смог быть на паре Бестужевой, то причина у него веская. Я не ругаю, напротив, стараюсь помочь. Студенты меня любят и доверяют.

– Доброе утро! – громко здороваюсь. – Я опоздала, поэтому не будем терять времени даром. Достаем тетради и пишем: Лабораторная работа номер шестнадцать. Открываем методички, смотрим на этот скучный текст без разделений. Вздыхаем. Закрываем. И глазки на меня. Сейчас будет интересно!

По аудитории проносятся смешки. Глаза студентов горят,

мы погружаемся в работу.

Бывало, конечно, всякое. Когда я только пришла работать в университет, первой парой у меня стояла практика у пятого курса. Увидев молоденького преподавателя, студенты совсем расслабились. Трое парней встали у вышли из кабинета под предлогом в туалет. Де-мон-стра-тив-но.

Вернулись, когда до окончания занятий оставались считанные минуты.

Я вlepила пропуски всем нагледцам. Каждый пропуск потом был отработан. Я сразу поняла – или я заслужу их уважение, или потеряю работу. Отца декана у меня нет. У меня вообще помощи практически нет. Всё сама. Всегда сама.

На моих руках был крошечный Женька, и работа в университете была мне необходима. Из-за удобного графика, из-за грантов, благодаря которым мы и продержались на плаву. В то время я не ела, и не спала, только работала и занималась младенцем. Как вообще выжила? Не знаю.

В минуты отчаяния, когда в голове царил сумбур от нагрузки, а руки дрожали от усталости, я брала Женю на руки, смотрела в его умные глаза и понимала – мы справимся. Что бы ни случилось.

– У нас всё будет, сыночек, – шептала я ему, укачивая. – Заниматься наукой и преподавать – моя страсть. То, что дает силы. И еще их даешь мне ты. Мой самый любимый человек на свете! Мы так будем с тобой счастливы! Ты даже не представляешь, как счастливы мы будем!

Об отце я Жене никогда не рассказывала. Знала, что вопросы возникнут, но поначалу было больно даже думать.

Алексей Климов стал моей первой любовью. Такой сильной, что я задыхалась при одном взгляде на этого мужчину. Сердце отчаянно тарабанило о ребра, а душа пела. Он тоже обратил на меня внимание. Наш роман был невероятен, я даже не знала, что столь сильное счастье возможно! Чувства закружили в водоворот. Первые свидания, прогулки, предложение руки и сердца, планы на будущее, беременность... моя жизнь напоминала сказку, полет птицы... Такой высокий, что упав, я едва не разбилась о скалы.

Наступил крах всему.

В тот страшный день я узнала, что зеленые глаза могут быть ледяными, как льды Арктики. А голос резким, как бритва. В тот страшный день, когда он выгнал меня, беременную, на улицу, я узнала совсем другого Лешу Климова. Он был жестким, бескомпромиссным, чужим.

Моя жизнь разделилась на до и после.

– Варвара Ивановна, а у вас ошибка! – кричит с последней парты Баранов.

– Это где же? – я окидываю глазами доску. И хитро улыбаюсь, почти как Женя сегодня утром. Я всегда так делаю – допускаю трудно заметную ошибку специально, кто найдет – тому лаборатория автоматом.

Баранов лениво встает из-за парты и плетется к доске. Он умный мальчик, но жуткий лентяй! Только у меня на парах

и работает.

Баранов тычет пальцем в строчку, шутит, мы смеемся. Я начинаю с ним якобы спорить, стараясь увлечь всех. Студенты шевелят извилинами, работа кипит...

В этот момент дверь в аудиторию распахивается, и мы все замолкаем. К нам заходит целая делегация: наш ректор, декан, завкафедрой... Еще несколько человек. Мое сердце неприятно сжимается. А потом, когда я замечаю самого высокого мужчину среди них, пускается вскачь, как обезумевшее. Мне становится дурно.

Три года... Любовь всей моей жизни. Мой первый и единственный мужчина, отец моего сына, оказавшийся самым жестоким человеком на свете! Не давший мне слова сказать.

Новый мэр нашего города Алексей Дмитриевич Климов в идеально сидящем черном костюме стоит в десяти метрах.

Холодный, уверенный в себе. Безупречный. Я же... вдруг чувствую себя маленькой и беззащитной! Растерянно смотрю то на него, то на Баранова, будто мальчишка может меня защитить. Будто хоть кто-то в мире может меня спасти!

– А это, Алексей Дмитриевич, аудитория, в которой проходят практические занятия по информатике и математике. Варвара Ивановна наш ведущий специалист. Студенты ее обожают.

– Варвара Ивановна наш любимый преподаватель! – гудят мои птенчики.

Климов смотрит на меня и хмурится.

– Любопытно, за какие это заслуги в наше время студенты обожают преподавателей? – холодно чеканит слова новый мэр. После чего окидывает меня оценивающим взглядом. При этом его левая бровь иронично изгибается.

Против воли я краснею до кончиков ушей и хватаюсь за стол, чтобы не упасть.

– О, Варвара Ивановна очень креативно подходит к подготовке занятий. Лично присутствовал на парах и остался под впечатлением, – улыбается декан.

Мой бывший муж ничего не отвечает. Недоверчиво хмыкает и сканирует меня ледяным взглядом от макушки и до ног.

В аудитории воцаряется давящая тишина. Мне становится не по себе, когда Алексей меня разглядывает. Хочется спрятаться и больше его не видеть. Никогда-никогда. Столько боли он причинил мне. Столько слёз и страданий. Я едва справилась. Начала жить заново, встала на ноги и собрала по кусочкам своё разбитое сердце.

– Хорошо тут у вас, – произносит Алексей, когда отводит от меня взгляд и рассматривает помещение. – Мне нравится.

Ещё бы! Это одна из лучших аудиторий в нашем вузе. Ректор знал, куда привести. И «повезло» почему-то именно мне.

– Пройдемте дальше? – услужливо интересуется Гольдберг.

– Да, – кивает Лёша. – Здесь мы закончили.

Вся делегация направляется к двери. Я ощущаю как оцепенение потихоньку проходит и выравнивается дыхание выравнивается. Надеюсь, что это была разовая акция и мы с новым мэром больше никогда не увидимся.

Внезапно Алексей останавливается у двери и стальным голосом произносит:

– Варвара Ивановна, после занятий подойдите, пожалуйста, в кабинет ректора. Есть разговор.

В ушах начинает сильно шуметь. Для чего? Зачем?

– Хорошо, Алексей Дмитриевич, – отвечаю севшим голосом. – Я буду.

Я почти не слышу, как захлопывается дверь в аудиторию, как начинают разговаривать студенты. Ощущаю лишь слабость и бессилие. Разве я могу что-нибудь изменить? Не пойти к нему на разговор? Он мэр! Меня могут вышвырнуть из вуза стоит ему сказать только слово в мой адрес.

Тряхнув головой, приказываю себе собраться. Дальнейшая часть занятий проходит будто в прострации. Я общаюсь и дискутирую со студентами, объясняю материал. Всё, как и прежде, только мысли мои находятся далеко от цифр и алгоритмов. Боже, мой бывший муж здесь. Он пристально рассматривал меня, а затем попросил зайти к нему для разговора. Чего он хочет? Вдруг... Леша каким-то образом узнал, что Женька все же его сын? Случайно увидел, насколько сильно он на него похож? Бред... Этого не может быть. Зная характер бывшего мужа, он не стал бы узнавать о том, как

сложилась моя жизнь. Он навсегда вычеркнул нас из своей жизни.

Когда мы разводились Леша даже и слова не дал мне сказать. Между нами будто выстроилась высокая каменная стена. Мы не понимали друг друга, стали чужими.

Я заканчиваю занятие на пять минут раньше обычного. Забегаю на кафедру, оставляю там материалы.

– Варь, я чай поставлю. Тебе какой? Чёрный или зелёный?

– Светик, не могу с тобой почаевничать. Мне нужно в кабинет к ректору.

– Ого! Что-то случилось?

– Мой бывший муж случился, – отвечаю, сбавив голос до шепота.

Света в курсе всех событий моей жизни. Мы не только коллеги, но и хорошие подруги. Я спокойно могу поговорить с ней по душам, не боясь осуждения или сплетен. Света – проверенный годами человек за что я её люблю и сильно уважаю.

– После того как вся делегация покинула аудиторию, Леша сказал, что у него есть ко мне разговор.

– О чем?

– Понятия не имею, Свет. Но мне нужно спешить.

Взглянув на часы, подхожу к зеркалу. Я почти не изменилась с тех пор, как мы с Алексеем не виделись. Разве чуточку похудела и взгляд изменился. Стал чуточку жёстче.

– Удачи, подруга, – произносит напоследок Света. – Сра-

зу же после разговора ко мне забеги. Иначе я умру от любопытства!

– Договорились.

Пока иду по длинным коридорам университета, чувствую себя спокойно, но едва останавливаюсь у высокой деревянной двери приемной, выдержка даёт сбой. Я безумно волнуюсь! Ладони потеют, а сердце колотится словно сумасшедшее. Я не хочу, чтобы Леша подумал, будто своим присутствием может выбить меня из колеи. Не сейчас, когда я столько всего прошла. Без него.

– Меня пригласили в кабинет ректора, – обращаюсь к Лере, секретарю.

– Да, мне сообщили. Проходите, Варвара Ивановна. Вас уже ждут.

Не дав себе времени опомниться, толкаю дверь от себя.

Лёша стоит у окна и разговаривает с кем-то по телефону. Он замолкает, слушает собеседника и... улыбается при этом. Так искреннее и открыто, как и мне когда-то.

– Хорошо, я наберу тебя, когда освобожусь.

Бывший муж отключает телефон, опускает его в карман пиджака и поворачивается ко мне лицом. Улыбка тут же сползает с красивого мужественного лица. И взгляд становится другим. Жестким, ледяным.

– Присаживайся.

Кивнув, на ватных ногах подхожу к стулу. Складываю руки на коленях, выпрямляю спину. В кабинете воцаряется та-

кое мощное напряжение, что, кажется, будто сейчас начнётся настоящий апокалипсис.

Лёша садится напротив в мягкое кресло ректора. Берёт в руки бумаги, просматривает их. Будто нарочно выдерживает паузу и издевается над моими несчастными нервами.

– Почти не изменилась. Вышла замуж? – спрашивает Леша, переводя взгляд на мой безымянный палец.

Я тоже смотрю на его правую руку. Там нет кольца.

– Нет, – теряюсь от неожиданности.

– Удивлен.

Я делаю глубокий вдох. Раньше мы без проблем общались друг с другом. Нам было интересно и много общих тем. Сейчас каждое сказанное слово дается с огромным трудом.

– Гольдберг сказал мне, что вы с Ольгой должны вести грант, финансирование которого проводится за счёт городского бюджета.

– Да, это так, – нервно сглатываю, все ещё не понимая к чему он ведёт.

Я старалась и вкладывалась на максимум. Это прекрасный шанс, чтобы заработать денег для нас с Женей.

– Документы подписаны, я тогда не думал, что это ты, – произносит Леша, откинувшись на спинку кресла. – Но имей в виду, я наблюдаю за тобой, Варвара. Только попробуй завалить проект.

– Не волнуйся, я буду исправно работать, – отвечаю бывшему мужу, ощущая как краска заливает лицо.

– Жизнь научила меня не доверять словам. Тем более твоим.

Глава 3

Мои щеки горят, когда я выхожу из кабинета ректора. Я давно не стесняюсь публичного проявления чувств, но обычно это радость и позитив, сейчас же я ощущаю противоположные эмоции. И мне с трудом удаётся взять себя в руки. Я полагала, что больше не пересекусь с этим человеком. Никогда. Но у судьбы на этот счет другие планы.

До сих пор чувствую на себе ледяной взгляд зеленых глаз и такой же холодный тон голоса – вот каким стал этот мужчина. А может и всегда им был, просто я была влюблена, а влюбленные часто слепы не замечают очевидных вещей.

Пытаюсь избавиться от навязчивых картинок, но они, как назойливые мошки кружат рядом. Я помню, как Леша брал меня на руки, осыпал мое лицо поцелуями, говорил, что любит больше всего на свете и я единственная женщина в его жизни.

Несколько раз вдыхаю и выдыхаю, прежде чем зайти на кафедру.

– Можно тебя на пару слов? – тут же просит Ольга, заметив меня, и поднимается со стула.

– Да, Ольга Леонидовна. Конечно, – отвечаю с холодной вежливостью, и мы отходим в сторону.

Декан назначил ее ответственной по гранту. Ну а кого еще, как не родного и близкого человека, которому всецело

доверяешь? С ней обсуждаются все важные вопросы, в том числе и финансового характера.

– Вас вызвали к ректору? Почему не меня? – небрежно спрашивает Ольга и смотрит на меня прищуренными глазами, в которых плещется зависть и раздражение.

Вот только этого мне еще не хватало!

– Без понятия, – пожимаю плечами и говорю как можно непринужденнее.

Пусть Ольга Леонидовна и дочь декана, но разговаривать со мной в таком тоне не нужно. Я не ее подчиненная. Мы общим делом занимаемся, какая разница кто и кого вызвал “на ковер”? Я прекрасно владею информацией, знаю, что отвечать. И возможно даже больше, чем кто-либо другой, привлеченный к этому проекту. Это я веду финансовую отчетность, собираю необходимый материал по архивам, даже изредка выезжаю в другие города в командировки к коллегам, заполняю важную документацию по ночам. – Вы что-то обсуждали по гранту? – продолжает Ольга допрос. – Общие вопросы. Ничего конкретного.

– Ничего конкретного? Целых двадцать минут? – с плохо скрываемой язвительностью спрашивает она.

Хочется сказать в ответ что-то в подобном же тоне, но в последний момент останавливаю себя. Меня задевают грязные намеки в мой адрес. Я не имею видов на мэра. Тем более своего бывшего мужа. Это пройденный этап, к которому я не планирую возвращаться. Но кроме меня об этом никто

не знает. Частично Света, но даже она не до конца в курсе моей ситуации.

– Климов изучал бумаги. Спросил в какой стадии работа. Если это все, что вы хотели выяснить, Ольга Леонидовна, то я пойду. У меня по расписанию следующая пара.

На самом деле мне некуда торопиться, время в запасе есть, но я слишком взвинчена после встречи с Алексеем и отвечать на наводящие и каверзные вопросы своей вездесущей коллеги не имею желания. Пусть папе пожалуется, что это меня вызвали к ректору в кабинет, а не ее, я только порадоюсь за нее, если в следующий раз меня минует эта участь.

– Если я вдруг выясню, что ты метишь на мое место...

– Ни на чье место я не мечу. Мой вызов в ректорат и встреча с Климовым просто случайность и не более того. Извините, Ольга Леонидовна. Мне действительно пора.

Я вонзаю ногти себе в ладони, чтобы не сказать резкость. Один предупредил, чтобы не смела завалить грант, другая, чтобы не смела высовываться. Дурдом!

На паре прихожу немного в себя и отвлекаюсь от мыслей об утренней встрече. Делаю пометку в журнале после звонка и выхожу из аудитории. Толкаю дверь, собираясь пойти выпить кофе и в ту же секунду чувствую, как плечи немеют, а сердце начинает бешено стучать в груди. Я вижу перед собой Алексея. В обществе декана и его дочери. Втроем они направляются по коридору. Мне ничего не остается, как выдержать еще одну встречу с Климовым. До боли сжимаю

пальцы в туфлях, встречаясь с пронзительным взглядом зеленых глаз. Как же тяжело делать вид, что мы незнакомы.

– Варвара Ивановна, – окликает меня Гольдберг. – Вы уже освободились?

– Да, Леонид Абрамович.

– Отлично. Алексей Дмитриевич хочет напоследок ознакомиться с финансовой отчетностью. Передайте всю документацию Ольге Леонидовне.

Ольга победоносно улыбается, находясь рядом с отцом и Климовым, явно демонстрируя свое прекрасное расположение духа и третий размер груди.

– Конечно, – растягиваю губы в вежливой улыбке. – Сейчас предоставлю.

У меня никогда не было амбиций войти в лучший мир за счет богатого ухажера. Но однажды я вошла. Правда ненадолго. Леша оказался выше меня на много ступеней по социальному статусу. Ольга даже не пытается скрывать своего интереса встретить “достойнейшего” из мужчин. Судя по ее горящим глазам и широкой улыбке, таковым она считает моего бывшего мужа. Что же, не смею ее в этом разубеждать. Вот только недостаток – это еще не гарантия счастливой жизни и крепких отношений.

– Алексей Дмитриевич пообещал, что будет чаще к нам наведываться, – говорит Ольга елейным голосом, а у меня сердце замирает внутри.

Ловлю тяжелый, давящий взгляд Климова и усилием воли

заставляю себя идти, чтобы принести все необходимые документы. Только бы сдержаться и не швырнуть их ему в лицо.

Глава 4

Алексей так и не женился. Надо же... А еще он планирует часто бывать в нашем ВУЗе. Сложно было не думать о бывшем муже все эти годы, но я себе запрещала. А теперь как? Как мне жить дальше? Он ведь в любую секунду может оказаться рядом! Боже.

Я вытираю слезы. Некоторые из них размазаны по щекам, другие – капают в тазик с водой. Горько всхлипываю. На работе я обязана держать лицо, при сыне убиваться не стану, слишком гордая. А вот ночью наедине с собой...

Женя спит, а у меня руки дрожат. Остервенело тру футболки, заляпанные кашей, супом, фруктами и еще бог знает чем. Женя славный, развитой не по годам мальчик, но кушает пока неаккуратно. А надевать слюнявчик не любит категорически, самоуверен донельзя. Впрочем, как и его отец! Я бы перестраховалась, честное слово. Я совсем другая, наде-ла бы этот слюнявчик, я бы...

Зажмуриваюсь, вспоминая, как позвонила маме после первого свидания с Лешей. Он привез меня в ресторан с видом на город. Мы сидели на террасе. Я задрожала, и он закутал меня в плед, не подозревая, что моя дрожь не из-за холода, а его близости.

– Мамочка, я влюбилась! Боже, ты себе даже не представляешь, какой он! Мама!

В ответ та заливисто рассмеялась и попросила подробности.

– Наконец-то это свершилось, доченька! Я ушам своим не верю! Рассказывай.

С родителями у меня хорошие отношения, теплые. Папа с мамой прекрасные и очень простые люди. Всю жизнь живут в деревне.

Я помню, как причитал отец, когда я собралась замуж. По его мнению, самое главное, что мужчина должен дать дочери – это приданное. А у него не получилось.

– Папочка, перестань! Ты дал мне намного большее! – успокаивала я его. – Посмотри, какой я выросла. Ты ум в мою голову вложил, а это намного важнее. В город отпустил. Ты моя поддержка и опора, папа!

С Алексеем мы ездили к моим родителям всего дважды. В первый Леша как раз попросил моей руки. Мама смотрела на моего избранника немного шокировано, как, впрочем, и вся наша деревня. Соседи высунулись из палисадников и ворот, сверлили глазами крутую машину Климова. Да и его самого, так сильно отличающегося от парней, с которыми я училась в школе.

Мальчишки бегали вокруг БМВ и фотографировались в важных позах. Смешно было! Леша разрешил всем желающим посидеть за рулем и даже потыкать на кнопки. Мы привезли столько сладостей, все были в восторге!

Кроме моего бывшего одноклассника Кольки Гришина,

разумеется. Тот рассчитывал, что я выйду замуж за него. Каждый раз, когда я, будучи студенткой, навещала родителей, он приезжал на своем старом мотоцикле и звал показаться.

– Вернешься, Варька! – уверял он, лаская меня сальным взглядом, от которого хотелось поежиться. – Поломает тебя город и вернешься как миленькая. А я подожду. Моей будешь, кукла.

Я смотрела на его некрасивое лицо, на пьяные глаза – Колька работал в поле, и часто отмечал с друзьями конец рабочего дня алкоголем. Смотрела на еле живой мотоцикл, на грязные грубые пальцы Кольки и понимала, что ни за что!

Помню, как мы с Алексеем шли в магазин. Я вздохнула и рассказывала своему жениху о детстве. Показывала, какой дорожкой бегала в лес, и что вон там за холмом, если на велосипеде ехать, то пять минут и озеро, в котором я училась плавать и дважды чуть не утонула.

Колька выпрыгнул навстречу внезапно. И бросился с кулаками на Лешу! Боже, как мне было страшно тогда! Я понятия не имела, что делать, – кидаться разнимать двух сильных мужиков, звать на помощь или умереть от страха на месте.

Леша победил. Я потом целый час в бане помогала ему обработать раны. Он смеялся, лгал, что не больно. Обнимал меня. И смотрел. Так смотрел, что сердце заходило, отчаянно билось в груди вольной птицей, к нему в руки просилось.

И я поверила. Во всё поверила! Что бизнесмен и олигарх мог влюбиться в простую девушку и решить связать с ней жизнь. Что впереди нас ждет только хорошее!

На следующий день, прощаясь, мама шепнула, что Леша замечательный. И человек видимо хороший. Смелый и честный.

Ох, мамочка, как же я потом плакала тебе в трубку! И папа снова расстроился, он даже собирался приехать в город и разобраться с Алексеем. Но что работяга мог сделать олигарху?

Мы только-только поженились с Лешей, когда я узнала о желанной беременности. Я наивно рассчитывала, что муж обрадуется, а он же... сначала промолчал. А потом заговорил о ДНК-тесте.

Я поначалу возмутилась. Обиделась смертельно, слышать ничего не хотела. Пригрозила, что уйду, если он еще хотя бы раз заикнется о подобном!

Поругались в тот день сильно. Если бы я только знала, как сложится моя жизнь в будущем, я бы повела себя иначе: мудрее. А в то время я была слишком вспыльчивой и гордой. Демонстративно собрала вещи, ушла. Леша продолжал настаивать на ДНК. Его подозрения рвали мне душу и царапали кожу. Я ведь так любила своего Лешу, я и помыслить не могла о другом мужчине.

Вывотанная и выжатая как лимон, я согласилась на тест спустя несколько недель. Анализ показал, что Алексей не

отец. После этого мне не дали и пикнуть.

После анализа Алексей будто постарел – раз и на десять лет. А я? Я была просто в шоке. Даже оспаривать поначалу не стала, просто ушла молча.

Потом уже поняла, как мое поведение выглядело со стороны – я словно специально делала всё возможное, чтобы мне не поверили!

До сих пор не могу понять, как такое могло произойти. Почему тест в лучшей лаборатории страны обманул, и Алексей поверил буквам на листочке, а не любимой девушке.

Сгребаю в кучу футболки, запихиваю их в стиральную машину. От обиды трясет. Опять нахлынуло, словно и не прошло трех лет. Словно вчера это случилось.

– Теперь уж точно вы должны отстираться! – грожу одежде пальцем, и сама же над собой посмеиваюсь. Дожили, в подружках стиральная машинка да уют.

Возможно, я действительно себя загнала в последнее время, и мне бы замедлить темп, но этот грант... раз уж взялась, нужно довести его до конца. И впредь избегать любой возможности пересечения с Лешей.

Он мэр города, ну и что? С прошлым мэром я не общалась ни разу. Авось и с этим больше не понадобится.

Я иду в кухню и выпиваю стакан воды. Сейчас в душ и баиньки. Завтра рано вставать, сложный день. Зато потом выходные, отосплюсь!

В этот момент в дверь стучат. Я вздрагиваю всем делом! Одиннадцатый час ночи, кто это может быть?

Первым делом я думаю о Леше. О его глазах, в которых плещется разочарование.

Я едва не чувствую запах его туалетной воды, пока крадусь к прихожей. Если это он, что мне ему сказать?

Выгнать немедленно, разумеется! О чем еще думать? Он предал меня! Поверил какому-то идиотскому тесту, а не своей жене! Он разрушил всё!

Как он мог смотреть мне в глаза и не видеть той безграничной преданности, что я к нему испытывала?!

Я едва не плачу снова, когда заглядываю в глазок. И застыбаю. На лестничной площадке Колька Гришин.

А ему-то что от меня нужно в столь поздний час?

– Варька, открывай! Я по делу! – слышу знакомый голос и мешкаю.

Стук становится громче, Коля выкрикивает моё имя и просит открыть.

Чёрт, ну зачем он явился? Я одна с ребёнком, а он... не совсем тот человек, которого можно смело впустить в квартиру.

– Варь! Открой, а! – не унимается он.

Я начинаю переживать по поводу соседей. Сейчас поздний час, все отдыхают после работы. Не хватало мне разборок и претензий. Тяжело вздохнув, цепляю на дверь железную цепочку и открываю.

– Привет, – скалится Коля, наконец утихнув.

– Что тебе нужно? – спрашиваю агрессивно.

– У меня к тебе дело есть.

– Говори.

Скольжу взглядом по бывшему однокласснику и слегка усмехаюсь. Вырядился зачем-то: чёрный костюм, рубашка и галстук. Лицо гладковыбритое, короткая свежая стрижка, а за спиной... за спиной он держит букет.

– Открой, Варь. Я не укушу.

– Понимаю, что не укусишь, но у меня ребёнок спит. Либо говори так, либо никак.

Коля кривит лицо и качает головой. Похоже, он не собирается разговаривать через препятствие, поэтому я резко захлопываю дверь. Хочу уйти в спальню и наконец-то уснуть, но он начинает молотить с новой силой.

– Варя-я!

Я злюсь, повторяю ту самую процедуру и смотрю на бывшего одноклассника сквозь тонкую щель.

– Прошу, уйди! Давай где-нибудь в другом месте поговорим? У меня арендодатель очень-очень строгий. Вышвырнет меня на улицу с сыном на руках, если ты продолжишь надоедать соседям.

В глазах Коли появляется капля сожаления. Слава богу! Я думала он совсем бессердечный.

– В другом месте говоришь? – хмыкает он. – Давай вместе позавтракаем?

– Утром никак не могу! Мне Женьку в сад нужно отвести и пары по расписанию.

– Ну вот. А обещала, что поговорим...

Коля с силой ударяет кулаком по стене, заставив меня вздрогнуть. Точно соседи пожалуются хозяйке. Псих! Он что... пил? В полумраке этого не понять.

– В обед, Коля! Давай встретимся в обед. У меня окно после часа.

– Ладно-о, – произносит Гришин. – А где?

Я называю первое попавшееся заведение, которое взбрело мне в голову. Там просторная летняя терраса, отличное меню и по местоположению подходит. От универса можно дойти пешком за десять минут.

Коля, оставшись довольным моим ответом, уходит, оставляя меня наконец-то одну. Я так устала, что без сил падаю на кровать и засыпаю крепким сном.

Глава 5

Утром у меня много дел: лекции, практические занятия, проверка контрольных работ и прием зачётов у двоечников. Я с нетерпением жду обеда, чтобы уединиться в кабинете Светы и немного разгрузить голову болтовней. Затем на мобильный приходит сообщение и настроение моментально падает до нулевой отметки. Коля! Точно же! Он меня ждёт, а я обещала, что мы встретимся за обедом.

Поправив перед зеркалом выющиеся волосы, вешаю сумочку на плечо и, попрощавшись со Светой, выхожу на улицу. Мне совсем не хочется выслушивать бывшего одноклассника! Понятия не имею чего он хочет, но допустить повторения вчерашнего концерта просто не могу. То-то на меня косо смотрела соседка из квартиры напротив, когда я вела сына в сад.

– Привет! – довольно улыбается Гришин, когда я сажусь за столик напротив него.

Он сегодня в том же одеянии, что и вчера, на краю стола лежат увядшие цветы. Тоже вчерашние.

– Здравствуй, Коля. У меня не так много времени. Ты уже сделал заказ?

– Нет, тебя ждал.

– Я хотела бы выпить латте. И больше ничего.

К нам подходит официант, Коля делает заказ. Теперь он

не работает в поле, а держит свой магазин сельскохозяйственных товаров. Но выпивать все так же крепко, как и в молодости. Это видно по красной сеточке на глазах и слегка одутловатому лицу.

– Так о чем разговор пойдет? – спрашиваю, сделав глоток кофейного напитка.

– Знаешь, Варька. Я долго думал, присматривался к тебе... Знаешь, что развелся недавно?

– Мама рассказывала, да.

– Жена гулящей оказалась, представляешь! Умотала с любовником в Питер, собрав свои вещи и даже не предупредив.

– Сочувствую, – искреннее произношу я, все ещё не понимая, чего он от меня хочет.

– Варь... Я думал-думал и понял, что готов дать тебе шанс.

– Мне?

– А кому же ещё? Ты дама одинокая, с обузой правда, но я готов смириться и воспитывать пацана как своего.

Я не знаю, что со мной: накопившийся стресс за последние дни или истерика, но я начинаю смеяться. Громко, заразительно, до выступивших слёз на глазах. Господи, Коля сейчас серьезно? Готов дать мне шанс? Принять с обузой? Нет-нет, пусть скажет, что шутит!

Я смеюсь под удивленное выражение лица Гришина и резко прекращаю, когда мой взгляд цепляется за знакомую фигуру, облаченную в строгий деловой костюм. Сердце пропустило

кает удар, когда зеленые ледяные глаза равнодушно смотрят в мою сторону. Леша. Он...

Неужели наблюдал за тем, как я смеюсь?

Миловидная блондинка опускает руку ему на плечо и слегка подталкивает вперед. Она красивая, высокая, словно топ-модель. Бывший муж отводит взгляд и направляется к столику, который находится в противоположной стороне зала.

Больше всего на свете сейчас хочется, чтобы мне помешлось. Внутри вспыхивает странное чувство, заставляющее сердце сжаться в груди. Никогда прежде не видела его с другой женщиной в качестве пары. Последние дни похоже на испытание. Этих встреч с Климовым стало очень много, воспоминаний о прошлой жизни еще больше.

– Что смешного я сказал? – хмурится Коля, возвращая меня в реальность.

Я тут же вспоминаю о своем собеседнике и перевожу на него глаза. Гришин выглядит жалко со своим предложением. Думает, что я приму его?

– Как же я жила столько времени и воспитывала ребенка без помощи? – спрашиваю у него, сузив глаза.

Коля пожимает плечами.

– Не знаю. Выглядишь ты потрясающе для своих лет, имея на руках маленького ребенка, но сейчас видок у тебя... Словно у загнанной лошади, – без сантиментов одаривает меня “комплиментом”. – Ты совсем не отдыхаешь?

Теперь я понимаю, почему жена сбежала от него с любовником в другой город. Наверное, не выдержала пьянства мужа и его “внимания”? Я бы тоже так не смогла.

Для чего я вообще пришла в кафе и слушаю этот бред? Лучше бы осталась в институте.

– Нет, Коля. Спасибо. Мне пора. Poiщи себе другую жену, – встаю со стула и оставляю деньги за кофе.

Направляюсь в туалет, чтобы сполоснуть руки и лицо. Меня все еще потряхивает от недавней встречи с Климовым. На выходе замечаю блондинку. Ту самую, с которой Леша пришел в кафе. Она тоже смотрит на меня: сначала опускает взгляд на мои туфли, затем скользит глазами по сумке и строгому костюму. Да, у меня нет дизайнерских вещей и такой шикарной укладки, как у нее, но это ведь не главное? Ругаю себя, что акцентирую внимание на ее вещах и том, что разглядываю, есть ли на безымянном пальце ее правой руки кольцо. Не о том думаешь, Варя. Соберись.

Через зал я прохожу с высоко поднятой головой. Коли уже нет за столом. И даже букет свой увядший забрал. Стараюсь не смотреть в сторону, где сидит мой бывший муж, хотя уверена, что он за мной наблюдает. Мысленно благодарю себя, что сдержалась и не крутила головой, а, оказавшись на улице глубоко дышу, чтобы привести мысли в порядок. Получается с трудом.

Вечером забираю Женю из садика самым последним. Воспитатель недовольно ворчит, и все, что мне остается – молча

ее выслушивать. А что еще делать? Отправить сына в бабушке и дедушке не позволяет совесть. И я не для того рожала сына, чтобы его воспитывали другие.

– Завтра у меня выходной, – говорю Жене. – Заберу тебя пораньше.

– Значит я не пойду в садик? Ура! – с радостью восклицает он.

– Ну как выходной, мой сладкий, – вздыхаю я. – Я поеду в соседний город за необходимой информацией по работе. Но вернусь к обеду и сразу заберу тебя, а потом мы пойдем в парк.

– Правда? – смешно морщит носик и крепче сжимает мою ладонь.

– Правда, – улыбаюсь я, чувствуя себя самой счастливой, когда вижу его довольное лицо и блестящие глаза.

Почему-то вспоминаю о Коле и его предложении. От мысли, что этот человек будет иметь к нам с сыном хоть какое-то отношение по телу проходит холодная дрожь. Чему он может научить ребенка? Пьянству? Грубым манерам? И сильно сомневаюсь, что он будет любить моего сына. При каждом удобном случае станет им попрекать. Нет уж, не нужно мне такого счастья. Если я еще раз и выйду замуж, то это будет по большей любви.

Утром отвожу Женю в садик, обнимаю на прощание и напоминаю, что заберу его сегодня пораньше. День пролета-

ет незаметно. Кружусь, как белка в колесе. После полудня мчусь в садик и весь вечер мы проводим с сыном в парке. Домой возвращаемся счастливые и уставшие. А на следующий день, когда появляюсь на кафедре и встречаюсь с дочкой Гольдберга вся безмятежность и спокойствие покидают меня.

Ольга Леонидовна просит подойти к ней и показать отчет по моей вчерашней поездке. Между делом сообщает, что через два дня нам предстоит командировка на конференцию. А затем понизив голос и томно улыбаясь, говорит, что мэр города тоже там будет.

Земля уходит из-под ног, я сильнее сжимаю папку, которую держу в руках и мне хочется расплакаться от обиды. Что это? Злой рок? Почему встречи с этим человеком теперь без конца преследуют меня?

Глава 6

Алексей

В дверь кабинета дважды стучат, и в следующее мгновение на пороге появляется растерянное лицо секретаря.

– Алексей Дмитриевич, к вам Струков в третий раз пытается дозвониться. Что ему сказать?

Не отрывая взгляда от монитора, я сжимаю переносицу, чтобы справиться с нарастающим раздражением от этого вопроса.

– Я ведь сказал, что занят. Так и скажите: занят, перезвонит, когда освободится.

– Но... – сотрудница ловит мой тяжелый взгляд и, нервно кивнув, исчезает за дверью.

Я снова щелкаю по экрану, на котором развернут финансовый отчет по гранту, которым руководит Варвара. Смешно даже. Новый мэр города настолько предан своему делу, что готов собственноручно проверять отчеты.

В последнюю неделю я сам на себя зол. За все. За то, что занимаюсь такой ерундой, когда в моем расписании числится уйма гораздо более важных дел, и за то, что пошел на поводу у прошлого и из всех городов, где мне предлагали должность мэра, сознательно выбрал именно этот. Ее родной город. Женщины, которую я успел возненавидеть так же сильно, как полюбить.

Варю я встретил на заправке. Был тот редкий случай, когда я сел за руль сам, отпустив водителя. Уже уезжать соби-
рался, но голову словно магнитом потянуло назад, к стеклян-
ным входным дверям. Она в них заходила. И вроде ничего
особенного в ней не было на первый взгляд: девчонка как
девчонка. Волосы светло-русые, длиной до лопаток, платье
цветастое, выше колен – лето было тогда, жарко. Даже лица
ее не видел, но почему-то залип. Машину бросил посреди
заправки и следом за ней пошел. Хотелось убедиться, что у
девчонки этой самое обычное лицо и спокойно уехать.

Она стояла возле кассы, когда я к ней подошел. Оказыва-
ется, за кофе пришла. Оплатила, развернулась и наткнулась
на меня.

Я собирался сказать что-то шутовское и стандартное, вро-
де «Будьте аккуратнее, девушка», но как только она подня-
ла на меня свои глаза, все слова напрочь забыл. Как будто
в меня поезд с размаху врезался – такие были ощущения.
Я как дурак воздух глотал и не мог ничего связного из себя
выдавить. Такие глаза были у Вари необыкновенные. Я да-
лек от поэзии, но почему-то сразу пришла ассоциация с ро-
сой. Прозрачно-голубая радужка, почти хрустальная. Такой
я больше ни у кого не встречал.

– Я пройду? – спросила она шутовски, а сама покраснела.

И как-то само вымолвилось «нет».

– Нет? – переспросила Варя, покраснев еще гуще. – Нель-
зя пройти?

– Давай вместе кофе выпьем, – сказал я первое, что пришло в голову, и голос дрогнул как у пацана.

Она замялась, а я в это время уже мужика, который заправку хотел оплатить, вовсю теснил, покупая себе стакан дерьмового кофе и несвежие круассаны. Просто чтобы с ней рядом подольше постоять.

Разговорились. Я представился, она тоже. Варя, Варвара. Поступает в магистратуру, живет в студенческом общежитии. Я о себе говорил мало, больше вопросы задавал, не переставая молча себе удивляться. Машина стоит брошенная, меня через полчаса в Стройкомитете ждут, а я не могу голоса незнакомой девчонки наслушаться и разглядывать ее не могу перестать. Тонкие пальчики, теребящие бумажный стакан, нежный пушок на щеках и крошечную ямочку от улыбки. Красавица – не подходящее для нее слово. Варя казалась мне неземной.

Когда она сказала, что торопится в университет, и я, конечно, предложил ее довезти. Варя отказалась. Я ей прямо сказал, что пока свой номер не даст, не отпущу. И не врал. Не отпустил бы. Потому что попал крепко. Тогда думал, что навсегда.

Жениться на ней я был готов после нашего первого свидания. Сказал бы кому – у виска покрутили, мол, ты чего, Леха, дурак? Не знаешь ведь ее совсем. А мне казалось, что я знал ее всю. Откуда-то была уверенность, что в ней, в этой девчонке с прозрачными голубыми глазами не может быть

подлости. Тогда мне хотелось ее на руках носить и звезды с неба срывать. Все другие перестали существовать с той нашей встречи на заправке. Друзья ржали, но мне было плевать. Я нашел любовь всей своей жизни.

А получилось, как всегда. Больнее всего бьют те, кому беззаветно доверяешь. Варя-Варвара, которой я поклялся в любви до смерти, предала меня худшим из способов. Сердце расколотила. Думал, себя не соберу. Месяц пил, не просыхая. Открывал глаза и тянулся к бутылке просто для того, чтобы стереть из памяти ее глаза и чертову ямочку, которые меня преследовали. И всякий раз пьяным вусмерть задавался одним и тем же вопросом: «За что?». Я бы за нее, не раздумывая, жизнь мог отдать, и просто хотел ее любить.

Стук в дверь отвлекает меня от тягостных воспоминаний. Сделав глоток остывшего черного кофе, я говорю секретарше входить.

– Алексей Дмитриевич, – торопливо тараторит она. – Вы просили обновить расписание. Послезавтра у вас назначена конференция в Санкт-Петербурге. Билеты я забронировала.

Я киваю.

– Кто еще летит?

– Несколько человек университетских преподавателей и... – Кто? – перебиваю я. – Фамилия?

– Рогожин, Семина, Бестужева... – начинает перечислять Лена.

Хочется прикрыть глаза. Идиотская реакция на ее имя.

Мою фамилию после развода она себе не оставила. Швырнула ее мне в лицо как ненужный мусор.

– Все остается в силе, Алексей Дмитриевич?

– А почему нет? – отвечаю я, сдерживая раздражение. – Отель забронируй.

Глава 7

– Если похолодает, то вот курточка потолще. Теплые резиновые сапожки здесь в шкафу. Мама, перчатки и шапки на верхней полке, если вдруг понадобится запасная...

– Варя, – мама мягко перебивает меня, – всё будет хорошо. Мы разберемся.

– Точно? – спрашиваю я по-детски растерянно.

Каждый раз, когда мне нужно оставить Женю, я испытываю смятение и угрызения совести.

– Разумеется. Я ведь ему родная бабушка. Да и тебя как-то вырастила, – мама подмигивает и берет Женю на руки.

Она приехала около часа назад, чтобы побыть с малышом, пока я буду командировке. Мама – мой главный помощник. Жаль, что мы живем неблизко. В первый год после рождения Жени она приезжала часто, чуть ли не каждый месяц, именно благодаря ей я смогла закончить аспирантуру.

Надолго оставить папу и хозяйство мама не может, поэтому я стараюсь не злоупотреблять родительской заботой. Остаться в городе – это только мой выбор, и никто не обязан под него подстраиваться.

– Завтра я отведу Женю в сад и сразу поеду на работу, а оттуда в аэропорт. Заберешь его около пяти, после чего можно погулять. Если погода позволит. Ужинаем мы обычно...

– Варя, мы с Женей всё придумаем. Расслабься и спокой-

но работай. Часто помогать я тебе не могу, понимаешь почему. Но если возможность есть – не вздумай переживать.

Я крепко обнимаю маму и зажимаюсь. Мне жаль, если она подумает, что я так сильно переживаю из-за того, что не доверяю. Доверяю и еще как!

– Поездка предстоит сложной и нервной, я сама не своя, – объясняю свое поведение.

– Вижу. И еще мне кажется, что ты чего-то не договариваешь.

– Сложный грант, курирует сам декан. На мне лежит большая ответственность.

– Дочка, мы с отцом смотрим новости, – говорит мама. – Видели, что Климов стал мэром.

Внутри всё обрывается. Да, мама, как всегда, видит меня насквозь. Я ответственный сотрудник, работа вряд ли может выбить меня из колеи. А вот близость бывшего мужа... она нервирует, пугает и почему-то будоражит. Хотя так быть не должно.

– Из всех городов он приехал именно сюда, – продолжает мама. – Наглец! Отец как увидел его лицо по телевизору, чуть в экран пультом не запустил!

– Боже, мама! Это всё в прошлом.

– Поверить невозможно! Бросил тебя, своего сына, и как ни в чем ни бывало строит карьеру. Если будет доставать – бросай всё и возвращайся домой. Твоя комната тебя ждет. На работу устроим, не переживай. У меня связи есть в районо.

– Спасибо, мамуля, – улыбаюсь я. – Но всё в порядке. Я повзрослела и изменилась. Да и давно ничего к нему не чувствую.

Сама же внутренне содрогаюсь, представляя как Колька каждое утро подвозит меня на своем убитом мотоцикле до обшарпанного здания, где находится наше районо. И я иду в свой кабинет, зная, что работы нет. Целей нет. Перспектив нет.

На кафедре непривычно шумно. Все обсуждают предстоящую поездку. Сам факт того, что мы летим самолетом, а не едем поездом, крайне приятен. Я чувствую себя ценным сотрудником.

В аэропорту стараюсь лишний раз не смотреть на Климова. Он в компании замов и помощников, много и часто хмурится. Они прыгают перед ним, стараются угодить. Он всегда так действовал на людей – очаровывал их, заряжал энергией.

Рядом с ним мне самой казалось, что я горы сверну! Мы вместе свернем!

Ольга превзошла себя. Кажется, она вообще не спала ночью – прическа, макияж, новый эффектный костюм. Неприятный укол ревности раздражает. Я поджимаю губы и стискиваю свой билет. Иду в сторону самолета.

– Девушка, постойте. Вам в бизнес-класс, – бортпроводница расплывается в милой улыбке, едва я, поднявшись по трапу, намереваюсь юркнуть в эконом.

Я бросаю взгляд на билет – и правда. Сердце ускоряется.

– Тут какая-то ошибка, – начинаю спорить. – Я лечу в экономе вместе со своей командой.

– Да, там явно ошибка! – всплескивает руками Ольга, выхватывая из моих рук билет и впивается в него алчным взглядом.

Бортпроводница на секунду теряется:

– Впервые вижу, чтобы кто-то упрямился тому, что полетит классом лучше. Никакой ошибки нет, Варвара Иванова, пройдемся, я провожу вас.

Девушка берет меня под локоток и ведет в сторону бизнес-класса. Я больше не сопротивляюсь – за нами образовалась очередь, остальные пассажиры не должны страдать из-за того, что кто-то напутал с билетами.

Поначалу я планирую возмутиться, но едва оказываюсь в удобнейшем кресле у окна, улыбка растягивает мои губы. Боже, как тут хорошо! Приличное расстояние между сиденьями: можно с наслаждением вытянуть ноги. Мягкая подушечка под голову. Соседние кресло свободное, и я сразу же складываю на него свой ноутбук и книжки. Прочитаю их в полете.

Я смотрю в иллюминатор и по-детски радуюсь комфорту!

Увы, моя радость длится недолго. Когда до взлета остаются считанные минуты, в бизнес-класс заходит еще один пассажир. Он останавливается у моего кресла и молчит.

Я же... чувствую, как кожа покрывается мурашками. Мне

не нужно поднимать голову, чтобы знать, кто это.

О нет, какая же я дура! Климов просто решил поиздеваться надо мной в полете! А я тут сижу и радуюсь удобной подушечке!

– Добрый день, – слышу бархатистый голос, и вскидываю глаза. Климов почему-то секунду мешкает, а потом добавляет скупно: – Можно присесть? – бросает взгляд на мои книжки.

– Кончено! – я поспешно освобождаю его место. – Добрый день.

Леша присаживается рядом и смотрит перед собой. Бортпроводница просит пристегнуться, рассказывает правила. Когда девушка проходит мимо, я нервно окликаю ее.

– Нам два часа лететь? – спрашиваю.

– Три, – отвечает Климов. – Впереди долгое путешествие, – чеканит слова и смотрит на меня.

– Всё верно, – улыбается девушка. – Скоро разнесу прохладительные напитки.

И уходит, оставив меня с Климовым наедине. Самолет взлетает. Слева от меня небо, внизу – километр до земли. А справа... человек, которого я ненавижу всем сердцем.

– Как поживаешь, Варя? Как твой ребенок? – спрашивает Леша глухо.

Смотрит на меня. Он сказал «твой» ребенок. Сердце колотится под ребрами. Наш ребенок! Наш!

Но бесполезно. Ему ничего не докажешь.

– Растет тем еще умником, – отвечаю я, слегка улыбаясь. – Я люблю его всем сердцем, больше всех на свете.

– Понятно, – отвечает Алексей. – Другого ответа я и не ждал. Вам кто-то помогает материально?

Я отворачиваюсь к иллюминатору. О, кажется, Леша был прав: нам предстоит долгое путешествие.

– Мне повторить вопрос? – слышу над ухом.

Я поворачиваюсь к нему лицом и гордо вскидываю подбородок. Мне не нравится то, каким тоном бывший муж со мной разговаривает. Я понимаю, он занимает высокую должность, а я всего лишь преподаватель, но, в конце концов, мы не на работе, и я не обязана отвечать на личные вопросы. Мне плевать, что он мэр. Пусть хоть сам президент!

– Это не твоё дело!

– Значит, нет, – хмыкает он.

– Значит, Алексей Дмитриевич, что это действительно не твоё дело. Я же не спрашиваю про твою личную жизнь?

Зелёные глаза напротив ярко вспыхивают.

– Так спроси, – усмехается он.

На щеках появляются ямочки. Те самые в которые когда-то давно я так сильно влюбилась. Мой воинственный настрой мигом испаряется...

– У нас с сыном все хорошо. Просто отлично, – отвечаю чуть тише. – А твоя личная жизнь меня совсем не интересует.

В этот момент к нам подходит стюардесса и приносит воду. Леша заказывает двойной эспрессо не изменяя старым привычкам, а я отворачиваюсь к иллюминатору. Кажется, это будут самые длинные три часа в моей жизни.

К счастью, Климов не пытается больше заговорить со мной. Он достает ноутбук и работает, а я читаю книгу и чуть позже, отложив её в сторону, крепко засыпаю. Просыпаюсь лишь тогда, когда пилот объявляет – наш самолёт заходит на посадку. Пристегнув ремень безопасности, надеюсь поскорее выйти из салона самолёта. Слишком невыносимо всё это...

Питер встречает нас прекрасной солнечной погодой. Я здесь впервые в жизни. Заинтересованно смотрю по сторонам, прохожу в просторный автобус и занимаю место рядом с Ольгой. Для Леша, конечно же, заказали вип-трансфер. Я смотрю как бывший муж садится в авто, захлопывает дверь и первым уезжает в сторону отеля. Ощущения странные... Когда-то давно мы были самыми близкими на свете, а сейчас же совершенно чужие друг другу люди.

– Ничего себе какая красота! – восторженно отзывается Ольга, когда наш автобус останавливается напротив входа в отель. – Сколько здесь звёздочек? Четыре? Да нет, точно пять!

– Безумно красиво, – киваю в ответ.

Семиэтажная гостиница с фасадом из белого кирпича оформлена в современном стиле. Пастельные тона, мини-

мальная архитектура и высокие панорамные окна по центру. А ещё она находится на берегу Финского залива. Это ощущается едва выходишь из автобуса, потому что свежий морской ветер ласково треплет волосы и дует в лицо.

Нас долго оформляют на ресепшн. Произошла какая-то путаница с номерами, их не всем хватает. Управляющий отчитывает обслуживающий персонал, долго проверяет наши фамилии и брони.

Когда мне вручают заветный магнитный ключ, я, не дожидаясь лифта, пешком поднимаюсь на третий этаж. Открываю дверь, затаскиваю в комнату чемодан. Ноги гудят от усталости. Длительная дорога... она невероятно выматывает.

Подняв взгляд, я неожиданно замираю от шока. Номер, который мне дали – шикарный. Нет, правда! Других слов не хватит, чтобы описать все то великолепие, которое меня окружает.

Я отпускаю ручку чемодана, сняв обувь, ступаю по мягкому ворсистому ковру.

Мамочки, как же здесь чудесно! Опускаюсь на мягкую кровать и зажимаюсь от восторга. В голову приходит одна нехорошая мысль... А что, если... чёрт, ну конечно же! Наверняка, на ресепшне что-то перепутали и выдали мне чужой номер. У меня должен быть эконо, а это как минимум люкс!

Дотянувшись до телефона, набираю цифру «1».

– Вас приветствует гостиница «Грин Дэй». Меня зовут

Людмила. Чем могу быть полезна?

– Здравствуйте, я только что въехала в номер 311. Подскажите, вы ничего не перепутали? Он действительно был забронирован на моё имя?

– Назовите вашу фамилию?

– Бестужева. Варвара Бестужева.

– Одну минуту.

Администратору требуется совсем мало времени, чтобы дать мне пояснения. Это действительно мой номер. Произошла одна небольшая неувязка. Эконом, в который я должна была заехать, стажёрка отдала другой женщине, поэтому чтобы компенсировать ошибку, меня поселили в номер категорией выше.

Успокоившись, я вежливо благодарю и кладу трубку. Сильно хочется принять душ, а ещё немного поспать, но для начала я беру в руки телефон и набираю номер мамы, чтобы узнать, как там Женька. Она отчитывается и спрашивает, как долетела. Мама у меня замечательная: добрая и ответственная и ей, как самой себе, я полностью доверю сына.

– Мам, мам, а ты скоро вернёшься? – выкрикивает в трубку Женька.

Женька произносит рассказывает о том, как провёл день без меня. Он вместе с бабушкой ходил в развлекательную комнату, а затем ел мороженое в парке. Сын не совсем чётко разговаривает и картавит, его понимают только близкие, но

в целом, для двухлетки, очень даже отлично.

Я встаю с постели и подхожу к двери, ведущей на балкон. Дух захватывает, когда я смотрю на Финский залив! Надо будет привезти сюда сына... как-нибудь позже, когда он подрастёт и я накоплю денег.

Открыв дверную ручку, выхожу на балкон. Женя продолжает рассказывать о новой знакомой, которая успела стать его невестой. Я улыбаюсь и смеюсь в ответ.

– Знаешь, я уже соскучилась по тебе... – обращаюсь к сыну.

– Я тоже, – тут же отвечает он.

Неожиданно я слышу посторонний звук совсем рядом, будто что-то щёлкает. Я оборачиваюсь и едва не обмираю от неожиданности, потому что слева от меня, на соседнем балконе, в одном полотенце, обмотанном вокруг бёдер, стоит и курит... мой бывший муж.

Глава 8

Я подавляю идиотскую потребность вновь посмотреть на Алексея, и отвожу глаза в сторону, не к месту вспоминая, как несколько лет назад мы ездили с ним в Сочи и занимались любовью на балконе, а потом он так же курил, прижимая к себе мое разгоряченное тело. Говорил слова о любви и что боится меня потерять. Оказалось, что все это было ложью. Не просто потерял, а вышвырнул из своей жизни и прекрасно живет.

– Мам? – слышится на том конце трубки.

– Да, мой родной. Мне пора идти. Целую. Бабушке привет.

Завершаю разговор. Тру висок и хочу развернуться, чтобы уйти, но Леша останавливает:

– Я кофе заказал, – показывает глазами на две чашки на столе. – Будешь? Обычно я пью двойной, но меня не так поняли, – задерживаю взгляд на его губах, вкус которых даже через столько лет помню.

– Спасибо, – киваю и прихожу в ужас, что приняла его предложение.

Вот уж точно с ума сошла!

– Как тебе здесь? Нравится? – спрашивает он, снова затягиваясь сигаретой и выпуская струю дыма в воздух.

– То, что увидело очень впечатляет. Хочу вечером немного прогуляться. Взяла на ресепшене карту и расписание ав-

тобуса.

– Обходи Думскую улицу стороной. Особенно, в ночное время, – насмешливо говорит он, тушит окурок в пепельнице и протягивает мне чашку с кофе.

– Что? – принимаю напиток из его рук и чувствую, как кожу обдаёт жаром, когда он случайно меня касается.

– Не очень хорошее место, вечно там происходят какие-то ужасы. Не советую. Да и вообще, одной по незнакомому городу не стоит ходить. Мало ли что.

Внутри колет от его слов. Очень похоже на заботу. Но нет. Это не она. Этот человек не способен на нее после всего, что сделал со мной и моими чувствами.

– Откуда такие познания? Ты часто бываешь в Питере?

– Не особо. Читаю периодически новости. Предпочитаю узнавать информацию, а не быть прямым участником каких-либо событий. После определенных случаев в жизни, – уточняет он, делая акцент на последних словах.

Пропускаю мимо ушей его реплику, но жечь в груди начинает сильнее.

– Это ведь в центре? Я вряд ли отважусь так далеко отправиться на экскурсию.

– Да, в центральном районе.

Климов прислоняется к стене, рассматривая меня слегка прищуренным взглядом. Я смущаюсь и из меня едва не вырывается просьба, чтобы он пошел и оделся. Да, мои чувства в прошлом, но не воспоминания, которые почему-то проно-

сятся в голове одно за другим и царапают за живое. Облизываю пересохшие губы и делаю глоток горячей жидкости.

– Ты живешь в люксе? – бархатистый голос разбавляет звенящую тишину. – Зарплата преподавателя позволяет подобные траты? Или это какие-то особые привилегии за заслуги перед институтом?

С трудом подавляю желание ответить колкостью.

– Это какая-то ошибка. Бизнес-класс в самолете и люкс в гостинице просто совпадение. А если нет, то знаю единственного человека, который мог бы все это сделать. Но не понимаю зачем ему это, – прожигаю бывшего мужа многозначительным взглядом и делаю еще глоток кофе.

– Полагаешь, что это я? – хмыкает Алексей, пожимая плечами. – И зачем мне это?

Климов не сводит с меня прищуренных глаз и мое сердце начинает биться сильнее, когда он говорит:

– Обычно я не привык скрывать своего интереса и в открытую его проявляю. Так что это точно не я, Варя.

– Значит, действительно совпадение.

Климов задумчиво рассматривает мое лицо, а затем кивает.

– Как ты смотришь на то, чтобы завтра прогуляться после конференции? Я покажу город. Здесь много красивых мест. Мы давно не виделись, я был бы рад с тобой немного пообщаться. В неформальной обстановке.

Предложение бывшего мужа застает меня врасплох. Я ед-

ва не расплескиваю кофе, как это все звучит неожиданно. И еще его полуобнаженный вид и слегка кривая улыбка, будто он... пытается меня соблазнить.

– Могли бы и здесь немного поговорить вечером, но через полчаса у меня важная встреча и сегодняшний день допоздна расписан по минутам. Завтра будет чуть посвободнее.

– Я не знаю... – поборов внезапный приступ смущения, я залпом выпиваю остывший кофе и возвращаю чашку.

Леша перехватывает мою руку и смотрит мне в глаза. Молчание длится почти с минуту, отчего меня начинает потряхивать, и я допускаю вторую ошибку за последние десять минут. Снова киваю, соглашаясь.

– Спасибо, Варя, – с улыбкой благодарит Алексей. – Завтра в половине восьмого за тобой зайду, – говорит он и направляется к себе в номер.

Долго стою на балконе, учащенно дышу и ругаю себя, что дала согласие. И только потом иду в номер, чтобы немного поработать и не думать о бывшем муже и предстоящей встрече тет-а-тет, от которой все еще могу отказаться, сославшись на плохое самочувствие.

Глава 9

Я почти презираю себя за то, как взволнованно стучит сердце, когда я смотрюсь на себя в зеркало. Через пять минут я встречаюсь в вестибюле с бывшим мужем, чтобы прогуляться по Питеру. Даже лицо ладонями прикрыть хочется... Ну вот что я за дура! Платье нарядное надела, волосы завил и накрашилась, будто меня пригласили на свидание. И все для Алексея, человека, который много лет назад сделал мне так больно, как не делал никто. Неужели я все забыла, просто потому что он стал неожиданно милым и предложил показать красивые места?

Вспомни, как он вел себя в университете, Варя, – говорю я себе. – Как холодно смотрел и пытался уколоть.

Бесполезно. Я снова ощущаю себя той наивной девчонкой, какой была до рождения Жеки. Щеки розовеют, сердце стучит. Неужели под болью, которую я столько лет в себе носила, все еще осталось место теплу?

В последний раз поправляю волосы, проверяю помаду. Ладно. Это просто встреча старых знакомых и ничего большего. И в конце концов, я всегда вольна уйти.

С этими мыслями я спускаюсь на лифте в вестибюль и замираю при виде Леша, разговаривающего по телефону рядом с зоной отдыха. На нем синий костюм, волосы кажутся слегка влажными после душа. Даже на расстоянии я мо-

гу уловить исходящий от него запах чистой кожи и шампуня. Раньше я обожала, как он пахнет! Часами не могла надышаться. А Леше это нравилось. Мы могли подолгу лежать в кровати и обниматься, разговаривая обо всем на свете.

Он замечает меня. Не прекращая разговаривать, окидывает цепким взглядом с ног до головы, так что я краснею. Да что со мной такое? Ведь давно не девочка уже.

– Отлично выглядишь, – говорит, когда я подхожу к нему ближе.

– Спасибо, – как можно невозмутимее отвечаю я, уговаривая себя не краснеть под его взглядом.

– Пойдем, – он убирает телефон в карман и тихонько подталкивает меня к выходу. – Машина ждет.

– Машина? – удивляюсь я. – Мы ведь прогуляться хотели.

– Сначала поужинаем. Я голоден, да и ты после конференции наверняка ничего не ела.

– Откуда знаешь? – смущенно улыбаюсь я, опуская глаза.

– Мы ведь были женаты, – с усмешкой произносит Алексей, подводя нас к длинному черному автомобилю, ожидающего у входа. – Раньше ты постоянно забывала про еду.

Так и было. Леша меня за это сильно ругал. В шутку грозил, что если я похудею еще на пару килограмм, то он меня разлюбит, и почти каждый день таскал по ресторанам, где непременно заказывал большой десерт.

– А помнишь, я тебе говорила, что ты политиком ста-

нешь? – улыбаюсь я, отпивая крохотный глоток вина, зака-
занного Алексеем. – Совсем немного ошиблась.

– Не ошиблась, – отвечает он, глядя мне в глаза. – Я был
депутатом. Совсем получается за мной не следила?

Я опускаю глаза. Нет, не следила. Даже думать себе о нем
запрещала. Не хотелось заново проживать ту боль. Да и кто
бы захотел добровольно вырвать себе сердце и со всей дури
шмякнуть об острые валуны?

– Не было времени, Леш. Нужно было заниматься сыном.

Я специально не говорю «нашим», потому что не хочу
портить вечер. Что было, то прошло. Нужно хотя бы попы-
таться нормально общаться, если уж теперь Алексей имеет
прямое отношение к университету.

После ресторана мы идем на набережную прогуляться. Я
немного ежусь от порывов ветра, и Алексей, видя это, забот-
ливо набрасывает мне на плечи пиджак. Он теплый и пах-
нет им. Воспоминания накатывают на меня волнами, сердце
вновь сбивается с ритма. Будто и не было этих лет. Но мне
нужно помнить, что они были.

– Нравится работать в университете? – спрашивает Леша.

– Очень. Обожаю своих ребят. Такие умные, открытые,
деятельные, честные. С каждым праздником меня поздрав-
ляют, представляешь?

– Ну отчего не представить? – посмеивается он и смотрит
так, что сердце сжимается.

Что это? Смена обстановки? Другой город? Почему так

екает сердце? Ведь есть же у меня гордость, чувство собственного достоинства... Так как поступил с нами Алексей, не прощают. И я была уверена, что не прощу, а сейчас...

– А ты почти не изменился. Разве что глаза другие.

– Какие другие? – щурится бывший муж.

– Холодные, Леш. Жизни в них мало.

– Так и повод есть, Варя, – отвечает он, припечатывая меня взглядом. – Опыт даром не проходит.

Мы возвращаемся в отель, когда темнеет. Алексей выходит из лифта на моем этаже, говорит, что проводит до номера. От волнения пальцы ходят ходуном. Что происходит между нами? Он такой галантный, совсем как раньше, хотя глаза по-прежнему мертвые.

– Спасибо тебе за прогулку, – говорю я, теребя в руках ключ-карту. – И за ужин. Хорошо было просто поговорить.

– Да, хорошо, – медленно произносит Алексей и вдруг делает шаг мне навстречу.

Его запах окутывает меня за секунду, лишая кислорода. Дыхание, тяжелое, мятно-кофейное ударяет в щеку и сползает к шее.

– Леш... – растерянно шепчу я, упираясь ладонями ему в грудь. Она у него твердая и очень горячая.

– Что? – переспрашивает он, а в следующую секунду его губы яростно впиваются в мои.

Начинает кружиться голова, и даже ноги подкашиваются.

Руки, висящие вдоль тела, самопроизвольно взлетают и обнимают его плечи. Я не хочу отвечать на его поцелуй, но тело мне не подчиняется. И я целую его так же жадно, как он меня. Не могу себя контролировать. Все в нем мне так знакомо: его тело, его губы, его запах. Такое родное, несмотря на годы врозь. Он мой первый и единственный мужчина.

– Перестань, Леш... – бормочу я, когда его ладонь проскальзывает мне на бедро и задирает подол платья.

В ответ Алексей лишь с силой вжимает меня в стену и выдирает из руки ключ.

– Давай в номер зайдём, – не просит, а требует.

– Перестань, пожалуйста, – я упираюсь ему в грудь что есть силы и пытаюсь оттолкнуть. Но какой там! Слишком тяжёлый.

Леша трогает меня везде, где может дотянуться. Лихорадочно ощупывает грудь, поясницу, ягодицы. Тяжело дышит.

– Хватит! – я силой впираюсь зубами ему в губу, ощущая как по языку растекается металлический вкус крови.

Хватка на моем теле ослабевает. Алексей отступает. Я прижимаю дрожащую ладонь к груди. Его глаза выглядят совершенно безумными, по подбородку течет кровь.

– Ты с ума сошел?

– Разумеется, – хрипло цедит он. – А разве есть другое объяснение тому, что я снова к тебе прикоснулся?

Он мне словно пощечину дал. Ну какая же я дура! Он просто мое тело захотел. Решил воспользоваться мной как кус-

ком мяса.

– Не смей больше до меня дотрагиваться, понял?! – выкрикиваю я, задыхаясь от унижения.

Алексей промокает кровь белоснежной манжетой своей рубашки, отступает назад.

– Не переживай, – на его губах появляется кривая усмешка. – Это было в последний раз.

Глава 10

Наверное, мне просто хотелось хотя бы ненадолго вернуться в прошлое. Поймать момент и вновь почувствовать себя счастливой, любимой и желанной. На один вечер. Да хоть на несколько минут! Поэтому я игнорировала его взгляды и слова на грани грубости.

Разумеется, я и сейчас счастлива – у меня самый лучший ребенок на свете. Я обожаю свою работу, своих студентов. Их горящие глаза в тот момент, когда внутри что-то щелкает, подобно тумблеру, и сложный материал становится понятен.

Но это всё другое. Я реализовываюсь как мать, как профессионал... Но в глубине души иногда мечтаю вновь влюбиться и обрести женское счастье! Хотя не уверена, что после грубости Алексея однажды вновь смогу доверять мужчинам.

С этой мыслью я захожу в конференц-зал и присаживаюсь рядом с Ольгой.

– Как дела? – спрашивает она.

– Хорошо. Ты готова выступить? – спрашиваю я из вежливости. Разумеется, она готова, иначе зачем мы летели так долго?

– Как раз об этом я и хотела с тобой переговорить, – Ольга опускает глаза. – Мы вчера гуляли по Питеру и немного задержались... Я не успела перечитать свой доклад. Высту-

пишь за меня?

– Что? Ольга Леонидовна, я практически незнакома с вашей частью проекта! Отвечаю только за себя, – вспыхиваю я.

– У меня блестящая память, я отложила всё на последний день, а потом... выпила лишнего. Насколько я знаю, ты вчерашний вечер тоже провела довольно приятно, – цедит Ольга. – Вместо того, чтобы готовиться. Если ты не выступишь за меня, мы провалимся.

В этот момент я, словно почувствовав внимание, вскидываю глаза и натыкаюсь на глаза Леша... нет! Алексея Дмитриевича. Никаких больше Леш, это чудовище в облике идеального мужчины не заслуживает и крохи моей симпатии!

Ректор питерского вуза, в котором проходит наша конференция, начинает заседание. Он говорит около двадцати минут, а затем поворачивается к нашей делегации и произносит:

– Прошу вас.

Ольга отодвигается и смотрит на меня, дескать, вперед.

Алексей тоже смотрит, но слегка прищурившись. Мое сердце колотится. Это ведь нечестно! Не подготовилась моя коллега, но ее отец-декан всегда прикроет ей зад. А меня прикрыть некому. У нас с Женей никого нет.

Я вновь представляю себе деревню и Кольку Гришина.

Мешкаю всего секунду, после чего поднимаюсь с места, беру свои листы и выхожу к кафедре. Запускаю презентацию, а потом... начинаю импровизировать!

Говорю много, бойко. Убедившись, что меня слушают, я позволяю себе пошутить, и улыбаюсь, услышав несколько одобрительных смешком от коллег.

Они уверены, что у меня всё под контролем. И даже не представляют, как сильно от страха и волнения вспотели мои ладони и спина. Через час я заканчиваю выступление Ольги, делаю несколько глотков воды, и приступаю к своей части доклада.

Тут я уже не сдерживаюсь! Говорю емко, красочно, с примерами.

На Алексея не смотрю. Позволяю себе победный взгляд в его сторону только в самом конце. И вижу... восхищение.

Сердце сжимается. Он бросает взгляд на Ольгу, на меня и качает головой. Кажется, он единственный, кто всё понял. Понял, что меня подставили, и я справилась! Через секунду его глаза не выражают ничего.

Он смотрит в ноутбук, потом наклоняется и что-то говорит своему заму. Отвлеченное, не связанное с моей работой и двухчасовым выступлением.

Ну да, размечталась. Все решили, что так и должно быть. Я была права, никто за меня не заступится.

С высоко поднятой головой я иду к своему месту.

– Хорошо выступила, – снисходит до доброго слова Ольга.

В ответ я прищуриваюсь и отворачиваюсь. Тянусь за бутылкой воды, потому что в горле вновь пересохло.

Вечером я стою в коридоре гостиницы и стучусь в дверь

Марины, приятной девушки с нашей кафедры, которая тоже работает над грантом. Мы не дружим, но внутренне я всегда ей симпатизировала.

– Варвара Ивановна? – удивляется Марина, открыв дверь. Она в халате, с огромным полотенцем на голове и патчами под глазами.

– Давай на ты? Мы ведь не на работе.

– О, – мешкает Марина. Но потом быстро улыбается: – Конечно, Варя. Проходи. Ты что-то хотела?

– Да, – я немного волнуюсь. Сцепляю пальцы. – Ты собираешься идти на прием по случаю окончания конференции?

– Разумеется. Будет большой праздник! Как такое пропустить? А ты разве нет?

– Если честно, я сначала не планировала. Ничего с собой не взяла. Может быть... у тебя есть запасное платье? На сколько я могу судить, у нас один размер. Если это неуместно, то я заранее извиняюсь.

Но Марина не спешит отказывать, вместо этого она тепло улыбается:

– Я взяла пару платьев, Варя. Уверена, одно тебе подойдет. Идем! И я очень рада, если ты пойдешь. На самом деле весь вечер общаться с Ольгой мне бы не хотелось... она чудесная, но... – бросает на меня неуверенный взгляд.

– Она нас крупно подставила. Мы чуть не провалили всё!

– Да! – Марина радуется, что можно говорить свободно. –

Тогда пойдем вместе?

– Я с удовольствием.

– Может быть, нам удастся с кем-нибудь потанцевать. Ты видела, какие здесь симпатичные аспиранты работают?

Я кокетливо пожимаю плечами и киваю. Почему бы и не улыбнуться симпатичному коллеге?

Будем надеяться, что мэр слишком занят и пропустит этот прием. После этой мысли я отбрасываю последние страхи, и мы с Мариной погружаемся в сборы.

И когда двумя часами позднее мы заходим в зал одного из шикарных ресторанов Питера, то ловим на себя восхищенные взгляды мужчин. И один острый, ранящий.

Тот самый, на который я решаю не отвечать весь вечер. Если Климов, конечно, не придумал, как снова испортить мне настроение.

Глава 11

– Такой симпатичный мужчина в темно-синем костюме, – произносит Марина.

Я перевожу взгляд туда, куда смотрит коллега. Ещё бы. Она заметила Алексея. Он всегда привлекал внимание женщин от мала до велика. Я ревновала его очень сильно. Молодая была, глупая... Боялась, что он разлюбит меня и уйдет к другой. Часто устраивала истерики и, обидевшись, уходила. Леша догонял меня и всегда утешал. Клялся, что любит очень-очень сильно. Как никого и никогда.

– Да, симпатичный, – грустно улыбаясь, соглашаюсь я. – Только не в моём вкусе.

Марина не обращает на меня никакого внимания и просит у официанта принести чего-нибудь выпить. Он появляется через минуту и вручает нам бокалы с игристым вином. То, что нужно, чтобы расслабиться.

– Никогда за всю историю города у нас не было таких красивых мэров. Поговаривают, что он из столицы к нам приехал.

– Это правда.

– А ты откуда знаешь, Варь? Расскажи мне о нем что-нибудь ещё?

Я прикусываю язык, обещая самой себе, что не стану трепаться. Мне не хочется, чтобы кто-то узнал о том, что я быв-

шая жена Алексея Климова. Этот факт всё усугубит, сделает только хуже. Проще делать вид, что мы вовсе незнакомы.

Ведущий выходит на сцену, объявляя начало вечера. Народ расслабляется, пьет алкоголь. Марина вытаскивает меня на танцпол и просит составить ей компанию, потому что одной танцевать неловко и стыдно. Я плавно покачиваюсь в такт незнакомой мелодии. Яркие огни слепят глаза, я прикрываю веки и полностью отдаюсь танцу. Сто лет не развлекалась и не танцевала. Алкоголь помог раскрепоститься и стать смелее.

Музыка сменяется медленной песней. Я останавливаюсь, открываю глаза. Хочу уйти к фуршетному столу, но тут ко мне подходит мужчина и предлагает потанцевать. Он высокий и симпатичный. Молодой, едва старше тридцати пяти. От него приятно пахнет терпким парфюмом и дорогим алкоголем.

– Очень красиво двигаетесь, – произносит он, положив ладонь на мою поясницу. И голос приятный. Бархатный, низкий.

– Спасибо.

– Меня Даниил зовут. Можно просто Даня.

– Очень приятно, Даня. Я Варвара, можно просто Варя.

Он усмехается и спрашивает откуда я прилетела. Оказывается, Даня – местный. Работает первым проректором Санкт-Петербургского государственного университета. Он очень приятный в общении, я успеваю понять это за несколь-

ко минут. Никакого хвастовства, пошлости или матерных слов. На одну из его шуток я громко заливисто смеюсь. А затем чувствую неприятное покалывание в области лопаток. Прищурившись, всматриваюсь в толпу людей. Так и есть. Сверкающий потемневший взгляд бывшего мужа направлен прямо на нас с Даней. Я хмыкаю и тут же отворачиваюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.